

Софья Рагозина

От радости совместного академического чтения к чуткому сообществу. Книжный коллоквиум «Читая ислам, понимая мусульман»

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-3-4-551-563>

Sofya Ragozina

From the Joy of Collaborative Academic Reading to a Caring Community. The Book Colloquium “Reading Islam, Understanding Muslims”

Sofya Ragozina — Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). sofyaragozina@gmail.com

This text gives an overview of the book colloquium “Reading Islam, Understanding Muslims” launched in September 2022. Through the lens of the past ten workshops, an attempt is made to assess the contribution of the discussions to the development of current knowledge about Islam in Russia, as well as, more importantly, to the development of a community of scholars who are in one way or another concerned with Islam in their research. The review shows a methodological value of discussing the concepts of the sociology and anthropology of Islam.

Keywords: sociology of Islam, anthropology of Islam, Islam in Russia, Islamic studies, reading groups.

Материал подготовлен в рамках гранта Российского научного фонда № 22-78-00038 «Мусульманские социальные сети в современной России: старые вызовы безопасности, новые идентичности и дискурсы».

15 сентября 2022 года состоялась первая встреча книжного коллоквиума «Читая ислам, понимая мусульман». Символично, что в качестве места проведения была выбрана Библиотека Е. М. Примакова Института востоковедения РАН, и с тех пор это пространство остается наиболее привлекательным для наших ежемесячных обсуждений. Следуя духу постковидного времени, была предусмотрена и возможность онлайн-участия, что, кстати, позволило значительно расширить географию участников. О чем это мероприятие? Что такое книжный коллоквиум? Какая миссия у данного проекта? По прошествии 10 встреч (на мой взгляд, очень продуктивных) у меня, как инициатора данной идеи, возникли некоторые мысли, которыми я хотела бы поделиться как с сообществом участников нашего семинара, так и за его пределами. В своих рассуждениях я не претендую на комплексное видение феномена читательских групп в социально-гуманитарной науке и уж тем более не стремлюсь преувеличить вклад небольшого проекта в развитие российского исламоведения. Скорее это скромное высказывание относительно важности любых кажущихся незначительными инициатив и напоминание об очевидных вещах вроде ценности настоящей академической коммуникации, приоритете качества перед количеством, безусловно, приправленное небольшим количеством гордости за перспективы данного проекта, которые представляются очень оптимистичными. И, конечно, немного рефлексивной автоэтнографии.

Как несложно догадаться из названия этого семинара, его основная аудитория включает в себя в первую очередь исламоведов или, шире, всех специалистов, так или иначе затрагивающих в своих исследованиях ислам или мусульман. Миссия данного проекта была сформулирована довольно высокопарно, но в то же время лаконично: активизировать академическую дискуссию, которой, с моей точки зрения, не хватает в российском исламоведческом сообществе. Здесь может последовать ошибочное суждение о том, что якобы тем самым нивелируется накопленный опыт в данном направлении, который, надо сказать, колоссален. Действительно, в России действует огромное количество научных конференций, семинаров и иных площадок с многолетней историей и безупречной репутацией. Это, например, круглый стол «Источниковедение и историография ислама в России» в рамках Международного конгресса по источниковедению и историогра-

фии стран Азии и Африки¹, проходящего каждые два года на протяжении нескольких десятилетий в Санкт-Петербурге; крупнейшая в России исламоведческая конференция «Фаизхановские чтения»²; международная конференция «Мир ислама» (проводившаяся в 2007, 2010 и 2014 гг.)³. Выходят специальные издания, посвященные истории и культуре мусульманских обществ, такие как «Ислам в современном мире» (с 2005 г.)⁴, *Islamology*⁵ (2017–2022 гг. и его предшественник, *Pax Islamica* в 2008–2013 гг.) и многие другие. Однако в отличие от таких знаковых крупных мероприятий, где, как правило, представляются результаты долгих эмпирических исследований и теоретических изысканий, здесь речь шла о более «легком» формате книжного клуба. Предполагалось, что помимо очевидных научных задач он позволил бы решить довольно простую коммуникационную задачу — без жестких требований регламентов, которые обычно сопровождают большие научные собрания, коллеги могли бы, не торопясь, обсудить книги, к которым они обращаются в своей научной работе. Книги хронологически и тематически самые разные: от хрестоматийных работ 1960–1970-х гг., не потерявших своей актуальности и по сей день (а может, и ставших еще более востребованными), до оригинальных новинок, отражающих новые шаги в многомерном знании об исламе и мусульманах. Невербализованной на начальном этапе, но реализованной фактически стала и другая неочевидная задача — развлекательная. В постоянной череде дедлайнов, отчетов и встреч на фоне кардинальных изменений во всем мире возникла потребность в «тихой гавани», где можно услышать поддержку старшего или младшего коллеги, поделиться своими открытиями и находками. А еще — где можно наконец вспомнить, какое удовольствие могут приносить простые вещи вроде чтения книг, которые тебя удивляют и восхищают или, на-

1. Международный научный Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки [<https://orienthist.spbu.ru/>, доступ от 14.11.2023].
2. Пленарное заседание Международного научного конгресса «XVIII Фаизхановские чтения» // Духовное управление мусульман Российской Федерации [<https://dumrf.ru/common/announcement/21396>, доступ от 14.11.2023].
3. Международная конференция «Мир ислама: история, общество, культура» // Фонд Марджани [<https://mardjani.ru/ru/taxonomy/term/9>, доступ от 14.11.2023].
4. Ислам в современном мире // Издательский Дом «Медина» [<https://islamjournal.idmedina.ru/jour>, доступ от 14.11.2023].
5. *Islamology*. Журнал исследований ислама и мусульманских обществ [<https://islamology.in/journal/index>, доступ от 14.11.2023].

оборот, вызывают острое несогласие, и их свободное обсуждение в команде единомышленников. Кстати, во многом именно поэтому буквально на первой же встрече было установлено одно из немногих строгих правил нашего коллоквиума — мы не ведем аудио- и видеосъемку. Благодаря этому участники и вправду чувствуют себя максимально свободно во время дискуссии.

Других правил — помимо общепринятых этических норм ведения академической дискуссии — в целом нет. Это позволяет довольно гибко подходить к форматам. Согласно изначальной концепции, предполагалось, что на семинаре обсуждается одна книга, а также будет два основных спикера — докладчик и дискуссант. Первый в своем выступлении уделяет внимание не только содержанию, но и контекстуализации выбранной работы, подходам, к которым обращается автор, отмечает, какое значение это издание имело для последующей историографии. Задача дискуссанта привлечь внимание к критике данного исследования. Граница между дискуссантом и «рядовым участником» максимально прозрачна, так как приветствуется максимально вовлеченная дискуссия. Такого формата мы старались придерживаться на первых встречах, далее появилось пространство для экспериментов. Например, состоявшаяся в декабре 2022 г. 4-я встреча коллоквиума прошла в виде круглого стола, который был включен в программу традиционной конференции арабистов «Чтения имени И. М. Смилянской»⁶ под названием «Ислам всегда и везде: о преимуществах и недостатках формата хендбуков в изучении мусульманских обществ». Помимо расширенного состава спикеров, обсуждалось не одно издание, как обычно, а целый жанр — хендбуки, а именно их эффективность/полезность/бесполезность в изучении мусульманских и арабских обществ. Кстати, параллельно с написанием этого текста обсуждается возможность повторения данного опыта в рамках Чтений 2023 г. На сей раз рабочее название круглого стола сформулировано так: «Ислам и медиа: новые режимы передачи религиозного знания и методы *digital humanities*». В центре внимания — недавно вышедшая коллективная монография «Виртуальный ислам на постсоветском пространстве»⁷.

6. Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянской» // Институт востоковедения РАН [<https://cais.ivran.ru/conference-of-arabists>].

7. Виртуальный ислам на постсоветском пространстве: киберсреда и религиозные авторитеты / под ред. Э. Муратовой, З. Хабибулиной. Баку: AVE Print, 2023.

Среди других оригинальных форматов, например, обсуждение материалов, только готовящихся к публикации. Так, на октябрьской встрече 2023 года обсуждался проект второго издания книги «Ориентализм vs ориенталистика»⁸, инициатором встречи выступил сам ответственный редактор — Владимир Бобровников. Иногда в силу уникальности обсуждаемых книг невозможно привлечь дискуссанта(-ов) — и тогда докладчик буквально открывает целое исследовательское направление, неизвестное или недоступное российским исследователям по разным причинам. Таким проводником в мир современной коранистики стал Ефим Резван на первом в новом 2023/24 сезоне коллоквиуме. Его доклад был посвящен идеологическим противостояниям в истории фиксации текста Корана. Несмотря на то, что на обсуждение было вынесено всего два издания (на английском и арабском языках), участникам удалось по-настоящему погрузиться в атмосферу напряженных академических (и политических) дискуссий по поводу установления хронологии текста Корана.

Как можно заметить из упомянутых выше семинаров, охват тем коллоквиума довольно широк. Однако было бы некоторым лукавством сказать, что он совершенно ничем не ограничен. В выборе книг для обсуждения легко прослеживается мой *research bias* как исследовательницы, которая, с одной стороны, всячески демонстрирует интерес к социальной антропологии ислама, а с другой — не может отказаться от бэкграунда политолога и привязанности к различным методам текстуального и дискурса-анализа. Отсюда в программе преобладают издания по социологии, антропологии, в меньшей степени — истории ислама. Так, для первого обсуждения было выбрано фундаментальное исследование Шахаба Ахмеда *What is Islam? The Importance of Being Islamic*⁹, которое, несмотря на новаторский подход к осмыслению истории и современных трансформаций исламской традиции, к сожалению, не получило широкого внимания в российском академическом сообществе¹⁰. Вообще тема социологии ислама

8. Ориентализм vs ориенталистика / отв. ред. В.О. Бобровников, С. Дж. Мири. М.: Сафра, 2016.

9. Ahmed, Sh. (2015) *What is Islam? The Importance of Being Islamic*. Princeton University Press

10. Среди ярких откликов, однако, стоит упомянуть глубокий обзор Гульназ Сибгатуллиной, где она анализирует работу Ахмеда в более широком контексте: Сибгатуллина Г. Читая Асада, Ахмеда и Халлака: что есть ислам сегодня? // *Islamology*. 2020. Т. 10. № 2. С. 8–18.

оказывается одной из самых востребованных в рамках данного проекта — удалось обсудить работы некоторых ведущих исследователей этого направления, таких как Армандо Сальваторе¹¹, Дитрих Юнг¹². Наверное, определенным проявлением моего *bias* следует считать и стабильное внимание к теме гендерных исследований в исламе: так, на мартовской встрече 2023 г. обсуждалась книга известной активистки Амины Вадуд, посвященная феминистскому толкованию Корана. В ноябре 2023 г. будет обсуждаться классическое исследование Лары Диб *An Enchanted Modern. Gender and Public Piety in Shi'i Lebanon*¹³, а на 2024 г. запланировано обсуждение недавно вышедшего перевода на русский язык хрестоматийной работы Сабы Махмуд «Политика благочестия»¹⁴. Однако, повторюсь, стараясь преодолеть такую кажущуюся замкнутость, мы стремимся обсуждать и работы по истории: например, книга Рената Беккина «“Люди в верности надежные...”: татарские муфтияты и государство в России (XVIII—XXI века)»¹⁵ подняла не только знакомые для российской историографии сюжеты по истории государственно-конфессиональных отношений, но и позволила обсудить сильные и слабые стороны подхода экономики религии, который автор оригинально применил для хорошо известного кейса. Также нам удастся выходить за рамки исключительно исламоведческой тематики: например, книга *Sacred Places, Emerging Spaces. Religious Pluralism in the Post-Soviet Caucasus*¹⁶ стала отправной точкой для обсуждения различных режимов формирования сакральных пространств в условиях сосуществования христианских и мусульманских топографий на Южном Кавказе.

Обращает на себя внимание и преобладание англоязычной литературы, обсуждаемой на коллоквиуме, что на самом деле

11. Salvatore, A. (2016) *The Sociology of Islam: Knowledge, Power and Civility*. Wiley.
12. Jung, D., Sinclair, K. (eds) (2020) *Muslim Subjectivities in Global Modernity. Islamic Traditions and the Construction of Modern Muslim Identities*. Brill; Jung, D. (2023) *Islam in Global Modernity: Sociological Theory and the Diversity of Islamic Modernities*. Springer.
13. Deeb, L. (2006) *An Enchanted Modern. Gender and Public Piety in Shi'i Lebanon*. Princeton University Press.
14. Махмуд С. Политика благочестия. Исламское возрождение и феминистский субъект / пер. с англ. К. Колкуновой. М.: НЛО, 2023.
15. Беккин Р. «Люди в верности надежные...»: татарские муфтияты и государство в России (XVIII—XXI века). М.: НЛО, 2022.
16. Darieva, T., Mühlfried, F., Tuite, K. (eds) (2018) *Sacred Places, Emerging Spaces. Religious Pluralism in the Post-Soviet Caucasus*. New York, London: Bergahn.

напрямую связано со смещением тематической повестки в сторону социологии ислама. Далее я постараюсь кратко объяснить важность изучения именно этой темы и особенно в России. Российская историография изучения ислама чрезвычайно богата и восходит своими корнями именно к традициям классического текстологического востоковедения В.В. Бартольда, И.П. Петрушевского, И.Ю. Крачковского и других выдающихся ученых, что обуславливает повышенный интерес в российском академическом сообществе к изучению различных письменных памятников, архивных документов. В связи с этим наблюдается дисбаланс в исследовательском тематическом репертуаре, на который я уже обращала внимание¹⁷. История ислама в России, прежде всего в контексте государственно-конфессиональных отношений — одна из наиболее востребованных тем. Что же касается современности, то на первый план выходит рассмотрение «исламского вопроса» (в терминологии Э. Нортон¹⁸) в контексте проблем безопасности — в таком случае исследовательская повестка сводится к изучению различных проявлений «радикального ислама», и выработки методов противодействия ему уже не раз становились предметом исследований¹⁹.

Это не значит, что практики современных мусульман «остаются за бортом». Наоборот, в области исследований повседневных практик также накоплен богатый опыт, основанный на не менее сильной этнографической традиции, развивающейся от работ В.Н. Баилова до А.А. Ярлыкапова. С одной стороны, акцент на наблюдении и описательном методе внес существенный вклад в развитие «насыщенного описания», с другой стороны, как и для любой этнографии выработано определенное недоверие к концептуальным обобщениям. Такая ситуация сложилась отчасти по причине относительной взаимной изолированности научных дисциплин в советский период. Если западная антропология ислама (также основанная на этнографических методах) начиная с конца 1960-х гг. активно расширяла свой теоре-

17. Рагозина С.А. «Насыщенное описание» и интерпретация культур: чем сейчас полезен подход К. Гирца в изучении ислама в России // ШАГИ. 2021. № 2. С. 115–135.

18. Нортон Э. К мусульманскому вопросу / пер. с англ. А. Лазарева. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2016.

19. См., например: Brubaker, R. (2013) "Categories of Analysis and Categories of Practice: a Note on the study of Muslims in European Countries of Immigration", *Ethnic and Racial Studies* 36: 1–8.

тический инструментарий на основе взаимодействия с другими направлениями (например политологии, социологии), то советская этнография оказалась зажата институционально-бюрократическими рамками, многие практики которой сохранились до сих пор²⁰. Таким образом, акцент на социологии и антропологии ислама призван не только (и не столько) расширить тематический репертуар современных исследований ислама в России, сколько открыть более широкие эпистемологические перспективы для объяснения, анализа и интерпретации колоссального по своему объему и уникальности по содержанию накопленного эмпирического материала. Попросту говоря, наш colloquium — это один большой разговор о множестве современных концепций из самых разных областей социально-гуманитарного знания, используемых для анализа мусульманских обществ. И этот разговор неизменно критический и осторожный: например, красной нитью каждого обсуждения становится настоящий дискурс-анализ рассматриваемой работы и выявление ключевых ценностных режимов ее обсуждения.

Когда я думала над заголовком для этого текста, то на ум мне приходила фраза «формирование сообщества». Но почти сразу я решила отказаться от этой идеи, так как это звучало бы слишком претенциозно: сообщество исламоведов вполне успешно существовало и будет существовать после этого colloquiuma. И тогда появилась другая мысль — «настоящее общение», потому что именно это, смею надеяться, и отличает этот семинар от других подобных мероприятий (кстати, от нее тоже пришлось отказаться). Настоящее в том идеалистическом смысле, что мы стараемся слышать и слушать друг друга вне формальных иерархий и статусов. Так, например, такие мэтры, постоянные участники colloquiuma, как Ефим Резван, Александр Кныш, Владимир Бобровников, Ольга Бессмертная, выступают наравне со студентами (на семинаре, где мы обсуждали работы Дитриха Юнга, свой доклад представили четверо бакалавров-политологов, Денис Андриянов, Анастасия Брагина, Жанна Касенова и Дарья Чебанова, сформулировав оригинальное видение работы вне востоковедного или исламоведческого контекста). На ноябрьской встрече 2023 г. обсуждалась книга Лары Диб, объединившая начинаю-

20. Подробнее см.: *Рагозина С.А. В поисках неосуфизма: постсекулярный ориентализм, деисламизация традиции и духовное потребление // Суфизм после СССР / ред. И. Панков, А. Кныш. 2022.*

щую исследовательницу в области ислама Лию Эбралидзе (она представит свое видение того, как исследование шиитских мусульман[ок] поможет в ее собственных изысканиях про «скромную моду» московских мусульманок из Дагестана) и обладающего большим опытом полевой работы Эрика Сеитова. Наконец, еще раз подчеркну важность стирания дисциплинарных границ: например, книгу Амины Вадуд обсуждали с двух обычно непересекающихся подходов — Наталья Сафонова выступила со стороны исследований мусульманских сообществ, в то время как более широкий обзор гендерных исследований представила Софья Порфирьева.

Напоследок стоит отметить, что наш книжный коллоквиум не столь уж и уникален. Феномен групп чтения довольно подробно изучен в социологии науки и общественных движений. Отмечается, что «ридинг-группы представляют собой альтернативную организацию социальных и политических движений. Горизонтальный обмен опытом и знанием позволяет создать новую форму субъектности, а также способствует росту солидарности»²¹. Ридинг-группы зачастую рассматриваются в рамках истории социально-политических движений, так как их появление восходит к марксистским рабочим кружкам в XX в.: они содействовали не только самообразованию, но и повышали политическую вовлеченность ее участников²². Особую популярность приобрели подобные проекты читательских групп в феминистском движении, начиная с первой волны конца XIX в. В 1970-е гг. феминистки второй волны вновь обратились к этой практике, используя ее «как метод повышения сознательности, интегрируя литературные практики в повседневный активизм для построения сообщества и коллективного конструирования перемен»²³. В 2000-е гг. ридинг-группы сохранили свою востребованность и стали более узкоспециализированными, например, отдельные проекты посвящены феминистской географии²⁴ или феминистскому энвай-

21. Как ридинг-группы способствуют политизации // Пространство Политика. Москва. 21.09.2023 [https://vk.com/prostpolitika?w=wall-160121249_8340, доступ от 14.11.2023].

22. Там же.

23. Gardiner, J., et al. (2023) "Reading Group as Method for Feminist Environmental Humanities", *Australian Feminist Studies* 1–21.

24. Abis, H. et al. (2000) "(Un)doing Academic Practice: Notes from a Feminist Geography workshop", *Gender, Place & Culture* 7(4): 435–439.

ронментализму²⁵. Однако повестка групп чтения не ограничивается формулированием определенного политического послания посредством обращения к гендерным исследованиям. Например, коллектив британских ученых определяет ридинг-группу в целом как радикальную исследовательскую практику, описывая, как британские читательские группы стояли у истоков самых разных общественно-политических движений (анархистских, немарксистских и т.д.), а также как такая альтернативная педагогическая форма позволяет менять консервативные институты изнутри²⁶.

Постепенно возвращаясь к российскому контексту, я бы не стала переоценивать политическую функцию нашего коллоквиума. Помимо политической солидарности и активизации гражданского участия, не стоит забывать, что ридинг-группы способствуют консолидации знания, выступая в качестве площадки для представителей разных школ и подходов. А онлайн-формат, активно распространившийся во время пандемии *Covid-19*, способствовал еще и стиранию географических границ. Например, в 2020 г. в Университете Эдинбурга стартовал проект по философии и феноменологии, объединяющий широкий набор тем и широкий географический охват участников²⁷. Кроме того, довольно очевидна и просветительская функция этих собраний — ввиду отсутствия строгих педагогических требований к участникам можно прийти на обсуждение и не прочитав всей книги, и тем не менее составить некоторое представление об обсуждаемой проблеме. Начинаясь как неформальные объединения, некоторые ридинг-группы становятся самостоятельным институтом. Так, читательская группа по географии действует в Университете Ньюкасла на протяжении более 25 лет. В обзоре, где собрана рефлексия 24 прошлых и действующих участников группы, авторы очень точно сформулировали ценность регулярных встреч:

В университетах, где господствует неолиберальный порядок, коллегияльные и коллективные практики, такие как группы чтения, часто позиционируются студентами, сотрудниками и менеджерами

25. Gardiner, J., et al. "Reading Group as Method for Feminist Environmental Humanities".

26. Mason, K., Halvorsen, S., Burton, K. (2015) "Intervention — "Reading Groups as Radical Research Practice"", *Antipode Online*, 12 February [https://antipodeonline.org/2015/02/12/reading-groups-as-radical-research-practice/, accessed on 14.11.2023].

27. EPIPHENy. The Edinburgh Philosophy and Phenomenology Group [https://jodie-russell.co.uk/epipheny/, accessed on 14.11.2023].

как менее важные, чем выполнение отдельных ключевых показателей эффективности (выпуск публикаций, поиск исследовательских грантов или удовлетворение растущих требований получения качественных результатов обучения). Однако группы чтения могут иметь жизненно важное значение для развития заботливых (*caring*) коллективов и пространств коллегиальности²⁸.

Даже спустя год после запуска у коллоквиума нет ни электронной страницы (хотя все-таки мы склоняемся к мысли, что эргономично было бы запустить таковую), ни сообщества в социальных сетях. Зато есть регулярная почтовая рассылка о предстоящих и уже состоявшихся мероприятиях, которая, кажется, превращается в своего рода визитную карточку коллоквиума. Обращение к элементам эпистолярного жанра в контексте академической коммуникации, на мой взгляд, хоть немного разрушает башню из слоновой кости академического снобизма, а порой и просто душного канцелярита, которым зачастую изобилуют приглашения на конференции и семинары. Есть и практическая сторона рассылок — например, в них спонтанно собираются списки литературы, которая упоминается при обсуждении той или иной работы. Одним из самых востребованных (ожидаемо) стала подборка литературы по различным подходам к осмыслению концепции ориентализма, ставшая результатом обсуждения книги «Ориентализм vs ориенталистика»²⁹.

Уже завершая работу над этим текстом, я вспомнила, что совершенно забыла упомянуть кажущийся очевидным факт — наше объединение неформальное, и, несмотря на то, что мы проводим наши встречи в Институте востоковедения РАН, этот семинар действует вне официальных институциональных привязок исключительно на энтузиазме всех участников рассылки. Кажется, такое символически свободное и никак официально не закрепленное пространство создает идеальные условия для творчества, рождения новых идей и появления по-настоящему чуткого академического сообщества.

28. Ey, M., et al. (2020) "Becoming Reading Group: Reflections on Assembling a Collegiate, Caring Collective", *Australian Geographer* 1–23.

29. Ориентализм: 45 лет спустя // Политвосток. 22.10.2023 [https://vk.com/politvostokmedia?w=wall-221461122_76, доступ от 14.11.2023].

Библиография / References

- Беккин Р. «Люди в верности надежные...»: татарские муфтияты и государство в России (XVIII–XXI века). М.: НЛО, 2022.
- Виртуальный ислам на постсоветском пространстве: киберсреда и религиозные авторитеты / под ред. Э. Муратовой, З. Хабибулиной. Баку: AVE Print, 2023.
- Махмуд С. Политика благочестия. Исламское возрождение и феминистский субъект / пер. с англ. К. Колкуновой. М.: НЛО, 2023.
- Нортон Э. К мусульманскому вопросу / пер. с англ. А. Лазарева. М.: Издательский Дом ВШЭ, 2016.
- Ориентализм vs ориенталистика / отв. ред. В. О. Бобровников, С. Дж. Мири. М.: Садра, 2016.
- Рагозина С. А. «Насыщенное описание» и интерпретация культур: чем сейчас полезен подход К. Гирца в изучении ислама в России // ШАГИ. 2021. № 2. С. 115–135.
- Рагозина С. А. В поисках неосуфизма: постсекулярный ориентализм, деисламизация традиции и духовное потребление // Суфизм после СССР. / ред. И. Панков, А. Кыньш. С. Абашин. М.-СПб: Марджани, Аль-Макам, 2022. С. 390–411.
- Сибгатуллина Г. Читая Асада, Ахмеда и Халлака: что есть ислам сегодня? // Islamology. 2020. Т. 10. № 2. С. 8–18.
- Abis, H. et al. (2000) “(Un)doing Academic Practice: Notes from a Feminist Geography workshop”, *Gender, Place & Culture* 7(4): 435–439.
- Ahmed, Sh. (2015) *What is Islam? The Importance of Being Islamic*. Princeton University Press.
- Bekkin, R. (2022) “*Liudi v vernosti nadezhnye...*”: *tatarskie muftiyaty i gosudarstvo v Rossii (XVIII–XXI veka)* [“People in loyalty reliable...”: Tatar Muftiyats and the State in Russia (XVIII–XXI centuries)]. М.: NLO.
- Bobrovnikov, V. O., Miri, S. Dzh. (eds) (2016) *Orientalism vs orientalistika* [Orientalism vs Oriental Studies]. М.: Sadra.
- Brubaker, R. (2013) “Categories of Analysis and Categories of Practice: a Note on the study of Muslims in European Countries of Immigration”, *Ethnic and Racial Studies* 36: 1–8.
- Darieva, T., Mühlfried, F., Tuite, K. (eds) (2018) *Sacred Places, Emerging Spaces. Religious Pluralism in the Post-Soviet Caucasus*. New York, London: Bergahn.
- Deeb, L. (2006) *An Enchanted Modern. Gender and Public Piety in Shi`i Lebanon*. Princeton University Press.
- Ey, M., et al. (2020) “Becoming Reading Group: Reflections on Assembling a Collegiate, Caring Collective”, *Australian Geographer* 1–23.
- Gardiner, J., et al. (2023) “Reading Group as Method for Feminist Environmental Humanities”, *Australian Feminist Studies* 1–21.
- Jung, D., Sinclair, K. (eds) (2020) *Muslim Subjectivities in Global Modernity. Islamic Traditions and the Construction of Modern Muslim Identities*. Brill.
- Jung, D. (2023) *Islam in Global Modernity: Sociological Theory and the Diversity of Islamic Modernities*. Springer.
- Mahmood, S. (2004) *Politics of Piety: The Islamic Revival and the Feminist Subject*. Princeton University Press.

- Mason, K., Halvorsen, S., Burton, K. (2015) "Intervention — 'Reading Groups as Radical Research Practice'", *Antipode Online*, 12 February [<https://antipodeonline.org/2015/02/12/reading-groups-as-radical-research-practice/>, accessed on 14.11.2023].
- Myratova, E., Khabibulina, Z. (eds) (2023) *Virtualnyi islam na postsovetском prostranstve: kibersreda i religioznye avtoritety* [Virtual Islam in the post-Soviet space: cyber environment and religious authorities]. Baku: AVE Print.
- Norton, A. (2013) *On the Muslim Question*. Princeton University Press.
- Ragozina, S.A. (2021) "'Nasyshchennoe opisanie' i interpretatsiia kul'tur: chem seichas polezen podkhod K. Girtsa v izuchenii islama v Rossii" ["Thick description" and interpretation of cultures: what is the usefulness of C. Geertz's approach in the study of Islam], *ShAGI* 2: 115–135.
- Ragozina, S.A. (2022) "V poiskakh neosufizma: postsekuliarnyi orientalizm, deislamizatsiia traditsii i dukhovnoe potreblenie" [In Search of Neo-Sufism: Post-Secular Orientalism, De-Islamization of Tradition and Spiritual Consumption], in I. Pankov, A. Knysh, S. Abashin (eds) *Sufizm posle SSSR*, pp. 390–411. M. — SPb: Mardzhan, Al-Maqam.
- Salvatore, A. (2016) *The Sociology of Islam: Knowledge, Power and Civility*. Wiley.
- Sibgatullina, G. (2020) "Chitaia Asada, Akhmeda i Khallaka: chto est' islam segodnia?" [Reading Asad, Ahmed and Hallak: what is Islam today?], *Islamology* 10(2): 8–18.